

МАМА, МАМА...

Кто-то перед ЕГЭ

обчитался книг,

Кто-то в сеть

ушёл с головой.

Ну а я себе

завела дневник –

Обычный,

не сетевой.

А вы жили кто-нибудь с мамой психологом?

Нет? Попробуйте. Удовольствие так себе.

Мне её профопека обходится дорого.

Ко всему прикопается: к худобе,

К настроению скверному

в понедельник утром,

К маникюру чёрному,

К дурацким штанам.

Мать-психолог, скажу я вам,

Это супер-мутно,

В сотни раз похуже

остальных «яжемам».

Это, к слову, она придумала,

Про дневник,

и обязательно на бумаге.

Заявила такая серьёзно,

вообще без юмора:

«Это требует определённой отваги!»

Просто мама считает – я моральный урод,

Умственный инвалид.

И, конечно, таким положено

Записывать, где болит.

Типа, проговаривать травмы.

Не копить переживанья внутри.
Не пытаться отмахиваться от правды.
«Хочешь выжить – в голове прибери».
Здесь, допустим, на треть – профессия,
Не исключено, что и заботы на треть.
Но ещё на треть – обычное
Мамское мракобесие
И желание
за мной подсмотреть!
Хочешь, мама, быть в курсе всего?
О'кей, без проблем, изволь.
Думаешь, я у тебя – *того*?
Ха. На самом деле я тролль.
Что ж, сыграем...

Я начну нейтрально:
Что утром охота спать,
Что трояк по физре
Меня несказанно парит,
Но зато по английшу в четверти
Точно «пять»,
А у Даны Сагитовой – новый парень.
Нагоню с неделю такой пурги,
Типа бдительность усыплю.
...Не поверишь, мама,
Я очень тебя люблю.
Так что зря ты мне ешь мозги.
Я пишу: «Мне приснилась
Училка по МХК,
И действительно был зачет!»
Я пишу: «Вот чёрт!
Меня посадили с Андреем Х.
У него ИЗ НОСА ТЕЧЁТ!!!»

Я пишу, что слушать
Любимый хит
Я готова сто раз с начала...
Интересно, мама
Уже подглядывает в дневник
Или терпит, как обещала?
Ну... проверим.

И вот я пишу:
«Супер! Ура!
У меня в субботу *свидание!!!*
Накопала в сети с утра
Эффективный способ
Лечебного голодания.
Нужно три дня
На одной воде,
Воды по два литра в день.
А зато на четвёртый –
Хоть шорты надень,
Хоть штаны в обlipку надень,
Хоть платье коктейльное или топ,
Хоть толстовку выше пупка.
Решено! К субботе буду худеть,
Я несовершенна пока».
В ящик прячу дневник,
Ухожу гулять,
А вечером,
Только я на порог,
Как носом чую:
Старушка-мать
Замутила черничный пирог,
Запекла курицу,
Пожарила фри

Тонко-тонко, как я люблю.
В общем, сделала всё
Чтоб «диету» мою
Эффективно свести к нулю.
Мама, я оценила...

До конца недели
Про опасность диет
Мне вещают.
Ма-ам,
престань!
Ну хватит!
У тебя кроме этого
Темы нет?
Я пишу в дневник:
«Целовалась с Катей!!!»
(Эта Катя, понятно,
придумана мной,
В параллели Кати
нет ни одной.)
Ухожу, возвращаюсь,
У мамы пресложный вид.
Явно хочет поговорить,
Но стоит молчит
И не знает,
С чего начать.
И в тревоге
Уходит спать.
...Мамочка, это пять!
Зря я так.
Я должна пощадить её
И назавтра пишу,
Что девочки – не моё.

Так проходит месяц, другой –

И вдруг...

Вдруг у мамы появляется

Новый друг.

Очень милый,

Без вредных привычек.

Мне даже кажется,

Что теперь она

От меня отвяжется...

В доме становится мир,

Пирожки и суп.

Мамин Сергей Андреич

Совсем не туп.

Он одевается модно,

Вообще не курит,

Шутит смешно,

Он со мной не сюсюкает,

Не впаривает фуфло

(как предыдущий «отец»

Времён до мезолита,

От мамы тайком

Предлагавший

Прочсть «Лолиту»).

Этот вроде хороший,

Уж лучше того шута.

Сартра вчера принёс,

Называется «Тошнота».

Я его шуткам смеюсь,

Ну смешно же, правда,

И... раз!

Чувствую прям затылком –

Мама вдруг напряглась.

Скулы застыли
В глазах – по брови огня.
Смотрит волком
(Особенно на меня.)
Цедит: «Прилично себя веди,
Сергей – не твой
школьный товарищ!»
А сама не плачет едва...
Ревнует. Ма-ам,
За кого ты меня принимаешь?!
И Сергей Андреич встаёт,
Ничего не поняв,
Неловко мнётся в дверях.
Он вообще не сечёт
Ни в психологах,
Ни в матерях.
Но, однако, чего себе не хочешь,
другим не делай.
Никому не желаю проблем
по моей вине.
Только он ушёл,
я сажусь и пишу,
КРУПНО,
чёрным по белому:
«Мамин новый бойфренд –
Нормальный мужик, и он
НИКОГДА
не приставал ко мне!
Мне за мамочку стрёмно,
Вдруг он куда-то денется?
Будет очень-очень круто,
Если они поженятся».
И ложусь в постель,

И реву,
И лежу, не смыкая глаз.
Мама, как ты могла
Подумать плохо о нас?
Нет слов...

Думаю день и другой,
Стараюсь не злиться,
Выходит не очень.
Мама, знаешь,
я – живой человек.
Но это так,
между прочим.
Так почему
Ты всегда общаешься –
Как со стеной?
Я отомщу.
Не стоило так со мной!

Я сажусь и – ага,
как на стене –
Пишу
красным фломастером:
«Здесь был Вася!!!
(ряд сердечек)
Вася – самый красивый
Парень в десятом классе.
Я его у Маши Гусевой увела!
Так что теперь он мой!»
Ну и прочее бла-бла-бла,
«Про любофф».
За ужином мама
Старается выпытать,

Есть ли мальчик.

Я пожимаю плечами:

– Когда-то был.

Но не сейчас, пораньше.

Классе, кажется в третьем,

А может, в пятом.

Мама злится.

У мамы на шее пятна.

Холодно-холодно,

Строго-строго мне говорит,

Что, когда я вот так шучу,

У меня

Довольно дурацкий вид.

Я опять пожимаю плечами,

В том смысле, что –

Ну и ладно.

И отвечаю:

– Да, я не получилась.

Очень досадно!

И ухожу, тарелку помыв,

К себе.

В угол забившись,

Слушаю,

Как вода

Журчит

в батарейной трубе.

Вот и поговорили...

В пятницу я пишу:

«Когда мамы дома нету, –

я пишу: –

Когда у неё приём,

Мы на диване в гостиной
с Васей делаем *это!*
Было уже три раза,
И это просто улёт! –
Я пишу: –
В среду, кажется, увлеклись.
Только бы не залёт!»
Выходные проходят тихо,
А в понедельник
Мама приходит с работы.
Мама, как в детском стишке,
Со стуком снимает боты,
Дверь в мою комнату
Распахивает рывком.
Даже тапочки не обула,
Так и ворвалась –
Босиком.
Я на неё поднимаю
Невинный взгляд
И удивлённо моргаю
Одиннадцать раз подряд.
Мама орёт,
Как пьяный бомж на вокзале.
Что я играю с огнём,
Что ей
Всё рассказали.
Что там за старшеклассник?
И разве не ясно,
Что ему надо?!
Десять минут примерно
Длится эта тирада.
– Мам, не кипишуй, –
Отвечаю с улыбкой я. –

Мне же всего пятнадцать,
Мы – просто друзья.

Потом три дня и три ночи
Мама не пьёт не ест,
А на четвёртый
Вручает
на беременность тест
И говорит сквозь зубы:
– Я. Всё. Прочла.
И очень правильно сделала,
Раз такие дела!
Ну а потом
начинается
Филиал ада.
Я уже своей мести
Сама не рада.
К гинекологу,
Потом к психиатру
Тащат меня.
Без скандала дома
Не проходит ни дня.
Мама будто забыла
О своей материнской роли
Мама не понимает,
В чём её накололи.
И не лениво ей
По сто пятьсот раз в день
Устраивать мне допрос.
Как она лечит людей?
Это большой вопрос.
Мама кричит:
– Объясни,

Зачем ты мне врешь?
Тебе внимания мало?
К чему вся вот эта ложь?
Мама орёт,
И рот
Шире лица.
Громко орёт:
– Господи!
Вся в отца!
Я смотрю на неё,
молчу и думаю:
«Мама, мама...
Это *мне* сейчас
Внимания мало?
Знаешь, мама,
Что смешнее всего?
Я бы запросто обошлась
Без внимания твоего.
Это я-то вру?
Это я-то сошла с ума?
На себя на правильную
Посмотри сама.
Ты вот, мама, хочешь,
Чтобы я не врала.
Но вообще-то
первая начала».

А ещё я думаю:
«Вот же днище.
И тлен. И гнусь.
Мама, милая,
Я люблю тебя, но...
ОТ-ВЯ-ЖИСЬ!!!

Почини свою жизнь!

Ну а я в своей

как-нибудь разберусь».